

**Тёмным ведьмам
не отказывают**

ДАРЬЯ ГУСИНА

Дарья Гусина

Темным ведьмам не отказывают

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68991064
SelfPub; 2023*

Аннотация

Я открыла в себе темный дар и нечаянно прокляла господина Инспектора, специалиста по выявлению запретного волшебства. Но кто же знал, что у меня, зельевара в третьем поколении, вдруг откроются способности к темной магии?! Не беда. Как прокляла, так и расколдую. По условиям договора с господином Инспектором в моем распоряжении дом с привидениями, живыми статуями и хищным садом – колдуй себе и горя не знай. Господин Инспектор сам не хочет, чтобы с него снимали проклятие? Хм... Тоже не проблема! Я тогда вообще ни при чем. Или при чем?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	26
Глава 5	34
Глава 6	44
Глава 7	53
Глава 8	65
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Дарья Гусина

Темным ведьмам не отказывают

Глава 1

– Итак, ответчица, вы настаиваете на том, что истец проявил к вам неуважение, выраженное в... хм... цитирую *«наглom лАпаниш, куда только руки блудливые дотянулись»*?

– Да, – скромно ответствовала ответчица, то есть я.

Судья устало посмотрел на меня поверх пенсне. Все знали, что у господина Тротта проблемы с желчью и что он очень не любит ведьм. А еще, что именно отец того наглеца, который сейчас гордо восседал в первом ряду, бросая на меня убийственные взгляды через плечо, рекомендовал господина Тротта на тепленькое местечко судьи.

Истцом был сын графа До Фелье, молодой, но уже побитый жизнью виконт Фердинанд. Я проклинала тот день, когда он забрел в мою лавку за средством от похмелья и положил на меня глаз.

Заседание затянулось, и я с тоской предчувствовала, чем кончится дело. Графский сынок просверлил во мне дыру взглядом из-под напудренного парика, лицо судьи налилось

насыщенным желто-зеленым, а тройка горожан в углу (самого что ни есть забулдыжного вида) судя по мечтательным физиономиям, готовилась свидетельствовать. Против меня, разумеется.

Я не была знакома ни с одним из них. Какая разница? Им явно хорошо заплатили, и мыслями они уже смачивали пересушенные глотки элем в местном трактире через площадь от суда.

Лорд-протектор нашего городка требовал, чтобы в нем каждый год, как по часам, вскрывались и расследовались случаи употребления ведьминской магии. Видимо, зря я, зельевар в третьем поколении, работающий на благо общества, считала себя полезной городу – мной и моей лавкой жертвовали ради отчетности.

– Как именно произошло... хм... приставание, фра Фририч?

– Происходило, – уточнила я. – Господин виконт являлся в мою лавку каждый божий день и требовал... неприлично-го... подтверждая требования... действиями.

– Какими именно?

– Весьма нахальными, у меня остались синяки. Хотите покажу?

Зал заволновался. Половина собравшихся (в основном, мужская) требовала немедленно предъявить доказательства, вторая, женская, категорично выступала против.

Однако я понимала, что подобный акт эксгибиционизма

мог быть расцenen как оскорбление суда. Это только ухудшило бы мое положение. Виконт, конечно, порадовался бы. Поэтому я продолжила сидеть, скромно сложив ручки на коленях.

Судья дождался, пока шум уляжется, и заунывно проговорил:

– Поскольку со стороны ответчика доказательства не представлены, а со стороны истца –наоборот...

До Фелье встал и гордо продемонстрировал присутствующим обмотанные бинтами руки. Ладно, каюсь: припечатала малость виконта веткой жгучего клоповника, чтоб не тянул конечности, куда не следует. Но разве ж я после этого ведьма?

– Ведьма! – громогласно подтвердил виконт. – Поняла, что не сумеет соблазнить меня чарами лукавыми, юными, пленительными и (До Фелье обиженно сглотнул) желанными, и решила отомстить – рук лишить!

Я фыркнула. Еще бы я на тебя, идиота плешивого, свои чары тратила. Кстати, захоти я по-настоящему, ты бы уже пыль с моих туфель слизывал. Для этого и темной ведьмой быть не обязательно, есть *такие* зелья...

Судья вызвал свидетелей. Трое забулдыг подтвердили: точно, заколдовала подлая ведьмачка графского сыночка! Как есть заколдовала! Каждое утро к ней таскался! Она его в дверь, он – в окно. Не иначе как приворот!

К концу речи третьего свидетеля, между выхлопами пере-

гара в точности, хотя и с запинками, повторившего формулировку первого, я окончательно приуныла. А к оглашению вердикта впала в отчаяние. И даже бойкое заявление кузины Милдред в мою пользу не спасло дело – мне предъявили еще более веское доказательство, чем обожженные руки виконта.

Я читала написанное на четырех листах, заверенных печатями столичной лаборатории, постепенно холодея от ушей до пят. Все это время в моей лавке происходили «контрольные закупки». Мнимые покупатели приобретали мазь от ожогов, капли «Сладкий сон», болтушку для белизны кожи и средство для отпугивания комаров.

Во всех моих товарах лаборатория нашла следы темной магии. Особенно много ее было в антикомарином декокте из ложного мухоморника. Все знают, что ложный мухоморник прекрасно отпугивает комаров! Мне бы и в голову не пришло добавлять в него запрещенные чары! Которыми я, кстати, не владела.

И кто этот инспектор Фо Амаль, чья печать (силуэт лиса, не помню такого рода) красовалась на всех бумагах по моему делу? Хоть бы показал личико на суде. Я бы это личико уважила, ей богу. Плюнула бы в него или что похуже. Я не ведьма, до седьмого колена проклясть не могу, но раз в год и ржавый арбалет стреляет.

– Меня подставили! – закричала я. – Я светлая! Я зельевар в третьем поколении! – от обиды и бессилия на глазах выступили слезы.

– Она у нас – в третьем поколении! – пропищала миниатюрная Милдред. – Да отродясь в нашем роду темных не было!

Судья звучно стукнул молотком по деревянной подставке и отпустил приговоренную к изгнанию ведьму домой до утра: привести в порядок дела и собрать вещи.

Мало того, что я потеряла лавку, вердикт включал высылку из Прядниц и наложение магического запрета на использование профессиональной магии. До нового места проживания меня должна была отвезти специальная карета.

«Этапировать» нас (меня и мой багаж) планировали в самые отдаленные места королевства, на границу с Темными Землями. Как говорится, темное к темному. Жаль, что речь тут шла не о пиве и копченой баранине.

Думаете, я была расстроена? Нет, я пребывала в ярости! Впервые пожалела, что не родилась настоящей темной, такой, как сто лет назад, когда ведьмы одной фразой лишали врагов дара речи (*Чтоб у тебя язык отсох!*), благосостояния (*Чтоб тебе в руки ни один медяк не шел!*) и мужской силы (*Чтоб у тебя отсох... не только язык!*).

... – Чтоб о тебе все твои враги вспомнили, – уныло пробормотала я, глядя в рюмку с наливкой и имея в виду одновременно виконта, судью, свидетелей, но больше всего неизвестного инспектора с печатью в виде лиса. – Разом. Все старые, дальние и близкие. И новые, если старые закончились.

Такому подлецу свеженьких врагов завести – раз плюнуть. Меня, например.

Милдред крикнула и отодвинула от меня бутылку с крепкой сливовкой собственного производства.

На полу стояли мои сундуки. В большой я упаковала самые ценные ингредиенты и готовые зелья для личного пользования, а в маленький – свой нехитрый гардероб и книги.

Часть продукции осталась на полках. Пусть ее растащат пряднищие мародеры. И пусть все они *случайно* перепутают любовный декокт со слабительным. Все равно мне больше не разрешат заниматься семейной профессией.

Жаль, я не могла оставить Милдред свою лавку. Но земля под ней считалась городской, два поколения Филричей брали ее в аренду каждые три года, и мой договор истекал... на следующей неделе.

Продлить его, разумеется, темной ведьме никто не позволил бы. А если бы и позволил, найти применение месту, в котором некогда хозяйничала «колдовка», Милдред вряд ли смогла бы. Моя кухня зарабатывала пошивом одежды для обеспеченных дам, и отпугивать клиентуру было не в ее, модной модистки, интересах. Лишь бы ей самой не навредило родство с темной ведьмой.

Кухня категорично отказалась вернуть на стол бутылку сливовки, угрожая мне ужасными последствиями чрезмерных возлияний, как то головная боль поутру и прилипший к нёбу язык. Ха! Нашла кого пугать похмельем! Зельевара

в третьем...

Вспомнив, что кое-кто тут уже не зельевар, я мутным взглядом оглядела лавку. Милдред права: пора завязывать – и на боковую. И просто ни о чем не думать. Иначе с ума сойду.

Стук в дверь – и локоть, которым я, задремав, подпира-ла захмелевшую голову, сорвался со стола. Звонко приложи-лась лбом о столешницу. Это немного выбило из меня хмель и сонливость.

Кого там бесы принесли? Не захотели ли, часом, мои «бла-годарные» клиенты напоследок устроить аутодафе подлой ведьме, столько лет скрывавшейся под видом добропорядоч-ной фра? Но стук повторился, довольно вежливый.

Клиент, не иначе: зубки у ребенка режутся или срочно по-надобился эликсир мужской силы. Ведьмоборцы, скорее все-го, вышибли бы дверь.

Костеря поздних гостей, я направилась к двери.

– Кому на ночь глядя приспи...?! – я распахнула дверь и гаркнула в темноту, не затрудняя себя больше вежливостью и принципом «лишь бы клиент был доволен».

В ответ на меня свалились. Обдав запахом гари и... крови.

Глава 2

Другая, менее крепкая девушка, несомненно, завалилась бы назад вместе с типом, что сомлел ей прямо на грудь. Я устояла. Я даже доволокла типа до стула. Не потому, что мечтала обслужить позднего клиента – такого я бы выкинула с крыльца, чтобы неповадно было смотреть сквозь прорези маски так... одновременно настойчиво и жалобно – а потому, что в переулке характерно засвистели и заскрежетали. И ветер донес запах нежити.

Не спрашивайте меня о том, как пахнет нежить – на этот вопрос я вам не отвечу. Я просто их чувю. Это у меня от бабушки. Вот уж кто умел смешивать отпугиватель от виверн и кривоzubов!

Вот и сейчас, стоило лишь носом повести, и по спине пробежал холодок. Пальцы закололо. Кто там у нас? Кладбищенская грыза или могильный обор? Оба хороши, надо сказать. И вой у них похож. Охотятся поодиночке, но от этого запоздалым путникам не многим легче. Лучше бы граф До Фелье следил за обленившейся Стражей, чем отлавливал ни в чем не повинных зельеваров.

Я сгрузила клиента на стул. По его внешнему виду можно было бы сказать следующее: молод, богат и основательно погрызен.

Левый рукав сюртука (с серебряными позументами, из

тонкого столичного полотна) промок от крови на локте. Длань из него торчала широкая, но гладкая, ухоженная, с тонкими родовыми кольцами-накопителями на пальцах. Кольцо я насчитала восемь. И это только на одной руке.

Я подошла к полкам. Так, кровоостанавливающее, ранозаживляющее и антидот от укусов нежити. Противоядие придется искать в сундуке, это не настолько дешевое зелье, чтобы оставлять мародерам.

– Продайте мне экстракт измененного сонника – и я немедленно уйду, фра. Вам нечего бояться, – хрипло вымолвил гость. – И я... я хорошо заплачу.

Я подняла брови. Надо же. Крепкий тип, раз до сих пор способен разговаривать. И выбор средства хорош. Сразу тебе и кровостопное, и замораживающее, чувствуется опыт общения с нежитью.

– Держите, – я протянула темный флакон мужчине. – За счет заведения. Сегодня у нас тут аттракцион невиданной щедрости.

Милдред подтверждающе всхрипнула с кушетки в дальнем углу лавки. Тип покосился в темноту сквозь прорези маски и осторожно потянулся за флаконом.

Я покачала головой:

– Лучше я. У вас руки дрожат. Грыза или обор?

– Ни то, ни другое.

Я отобрала лекарство у несчастного и вопросительно на него посмотрела. Тип колебался. Затем все-таки решился:

скинул сюртук и задрал промокший насквозь рукав дорогой рубашки.

Мне достаточно было одного взгляда на рану. Я мгновенно потушила свечи жестом «оги» и заблокировала звуки магией трех движений. Прислушалась: тишина. Вой и рык, но где-то вдалеке, за площадью.

Прошипела, обильно поливая рану экстрактом сонника:

– Почему не предупредили?

– Что меня опалило «кнудом» перерожденца? – на кровавом месиве выступили пузырьки, к ним из-под кожи потянулись черные нити заклятья. Тип в маске скрежетнул зубами: – А вы сразу к Стражам побежали бы или вначале занялись раной? Кстати, еще не поздно: если сейчас позовете наших доблестных стражей и дадите заклинанию впиться, клянусь, ходячий мертвец из меня получится очень тихий и покладистый.

– Еще и шутите? – искренне удивилась я. – Во-первых, никуда я не побегу. Что я дура – бегать по улицам, по которым бродит перерожденный? Во-вторых, говорите тише. Защита работает, но у темных колдунов очень чуткий слух. Откуда пакость сия в нашем славном городке?

– Если брать взятки и позволять темному колдовству процветать под носом у градоначальника, и не такое заведется. Кстати, вы были правы: и грыза, и обор. Они тоже там присутствовали, только в роли ручных зверушек колдуна. Впрочем, не волнуйтесь, колдуна я... нейтрализовал.

– Прибили?

– Можно и так сказать. Дальше пусть с ним разбирается ваша Стража.

– Ха! – выдала я, вложив в это короткое восклицание все свое «уважение» к защитникам Прядниц.

А сама незаметно сглотнула. У меня нехорошо засосало под ложечкой. В город явился перерожденный. И не простой, а из тех, кто способен приручить нежить. Возможно, он был один, без «коллег по цеху», бродил бесцельно в безумной неискоренимой злобе. Или «цельно», выискивая жертву, которую ему «заказали».

Это в любом случае означает, что система оповещения не работает. Когда-то сирена реагировала даже на довольно безобидных болотных духов якси, которые, к слову, удирали просто так, от одного воя сигналки.

Может, и к лучшему, что я покидаю этот город. Бог с ними, с двумя предыдущими поколениями зельеваров. Это лишь слова. Кроме меня и кузины, из родни в Прядницах не осталось никого. Тетя Ханна давно переехала с мужем на границу. Тетя Мари живет в столице и крутит романы с магами. А бабушка... о ней я как всегда ничего не знаю.

Отработаю наказание и уеду к тете Мари. А Милдред пусть прямо с утра собирает пожитки и валит к матери, собственноглазно прослежу.

– Не думал, что фра аптекарь сумеет определить удар «кнута», – проговорил мужчина.

Провинциальная фра аптекарь, уточняйте, что уж там.

– Не думала, что в такое время ко мне заявится столичный маг, – тон-в-тон ответила я.

– Как ваше имя, спасительница?

– Зачем вам?

– Хочу стать постоянным клиентом.

– Вас так часто атакуют перерожденцы? Постоянным не получится, только случайным и один раз, по акции. Лавка закрывается, я уезжаю.

Вместо того чтобы повторить вопрос, тип в маске повертел головой и обрадованно прочитал:

– Филчер и Филчер, аптекари. Вы фра Сола Филчер? Изгнанная!

Я с досадой тряхнула волосами. Нужно было снять табличку с окна. Слухи расходятся быстро. Вот и этот ночной посетитель напрягся, видно, напредставлял себе ужасов на сон грядущий: сейчас темная ведьма заморочит его, больного, и женит на себе прямо в лавке. С До Фолье не получилось, так хоть этого к рукам приберет.

Впрочем, в грядущий крепкий сон гостя я не верила: с такой-то раной всю ночь мучиться. Об этом я ему и сообщила, не без злорадства: не одной же мне всю ночь в кровати вертеться, задыхаясь от боли, только иной, зовущейся унынием.

Не то чтобы я собиралась вертеться в постели с кем-то... посторонним. Я быстро отошла подальше от стола, мол, замуж за первого встречного не собираюсь, даже будучи самой

отпетой черной злодейкой.

– Спасибо вам, фра Сола, – без тени страха проговорил ночной гость, осматривая рану.

Надо сказать, выглядела рука уже не так страшно. Я почувствовала невольную гордость. И даже чуток смягчилась.

– След останется, но гнить рана не будет. И в ходячего мертвеца не превратитесь, и не надейтесь. А флакон все-таки возьмите. Шесть капель на ночь – и сможете поспать.

– Боюсь, сон мне уже не грозит, я уезжаю на рассвете. Еще увидимся, фра Филчер.

Увидимся?! Да не дайте боги!

Глава 3

Унылая, но уже почти бодрая Милдред (тяпнувшая моей особой похмельной настойки) махала мне вслед. Я сделала ей знак: уходи, не провоцируй народ. И она поплелась домой, тяжело вздыхая.

У гостиницы напротив лавки уже собиралась толпа. Люди косились на башенные часы и отводили взгляд, когда встречались со мной глазами.

Фра Тилатэ, и вы здесь? Я ведь почти бесплатно лечила вашу подагру! Но я понимаю: антиартритная настойка задарма гораздо привлекательнее, чем даже за такой мизер, как три медяка.

Судья дал мне время до утра. Как только часы пробьют девять, я официально перестану считаться горожанкой, а стану изгнанницей. И тогда – «бей чужих». Поэтому я поспешила прочь, волоча за собой тележку с сундуком и сумкой.

Над головой собирались мрачные тучи, под стать моему настроению. Воздух наполнился влагой. На город надвигался ливень.

На станции меня подвели к мрачному вида черному экипажу с черными экранами, непроницаемыми, как окна прядницкого монастыря. Кучер погрузил на крышу мои чемоданы, и сердце рухнуло куда-то в пятки. Вот и все. Прощайте, Прядницы. Не могу сказать, что мне здесь было хорошо. Но

там, куда я еду, вряд ли будет лучше.

Однако «родной» городок не спешил со мной расставаться. Мне приказали ждать у кареты, и я ждала. К моему удивлению, провожать меня пришли сразу двое «почтенных» горожан, именно те, кого я б еще сто лет не видела: судья Тротт и виконт До Фолье. Последний забился в какую-то щель у грузового ряда и скорбно оттуда на меня поглядывал.

Судья был зелен и угрюм.

– Фра Филчер, вытяните руки, – велел он.

На мои запястья легла «струна», магическая нить, не позволяющая магу колдовать.

– За что?! – вскричала я в левое ухо господина Тротта.

Судья только поморщился. Похоже, ему бы тоже не помешала похмельная настойка. Хотя вряд ли это был алкоголь, скорее, бессонная ночь.

– А как мне питаться и посещать нужник в дороге?! – продолжала верещать я.

– О вас позаботятся, – брезгливо процедил господин Тротт. – Успокойтесь, фра Филчер. Это для вашего же блага. Нам не нужны... инциденты в пути.

– Блага?! Инциденты?! – взревела я. – Объяснить, какие инциденты произойдут СО МНОЙ, если я не смогу...?!

Но судья глянул куда-то мне за спину, и на его лице отразилось немалое облегчение. Я тоже обернулась. По улице, ведущей к станции, спускался молодой человек «утонченных наружности и облачения», как выражались столичные дам-

ские журналы, изредка попадавшие в руки Милдред.

Темноволосый, высокий, с правильными чертами и упругой походкой, свидетельствующей о хорошей форме. Правда, с небольшой кривизной на правый бок. Ногу натер, решила я. Немудрено, на прядницкой-то булыжной мостовой.

За спиной незнакомца развевался охотничий плащ, абсолютно не сочетающийся с классическим сюртуком. Интрига. И почему мне надо уезжать именно сейчас, когда в нашем городке в кои-то веки завелись интересные мужики?!

Я ожидала, что мужчина поздоровается с судьей и пройдет мимо, но он двинулся прямо к нам.

– Ваша честь? – молодой человек поклонился господину Тротту... и мне. – Фра Филчер, я полагаю?

Я квакнула нечто невразумительное.

– Инспектор? – судья криво улыбнулся. – Спасибо, что вызвались помочь. Я бесконечно вам благодарен.

– Пустяки. Однако позвольте поинтересоваться, какая нужда побудила вас засобирааться в столицу в надвигающуюся... непогоду?

Таинственный инспектор выразительно ткнул пальцем в небо.

– Досадное недоразумение, – смущенно признался господин Тротт. – Меня неожиданно вызвали на магический поединок юридического характера. В юные годы я имел неосторожность соперничать с одним взбалмошным молодым адвокатом. Я победил. Видимо, седина в волосах не изменила

характер моего соперника. Ему неожиданно взбрело в голову отыграться. Честь не позволяет мне отказаться от поединка. И вот... вверяю вам фра Филчер, которую я должен был сопровождать к месту нового проживания. Фра нужно довести до границы с Беленхеймом и передать в руки местного магистрата. Еще раз благодарю за помощь. Все дорожные расходы – за мой счет.

– Не стоило волноваться, – инспектор светски потрянул шевелюрой, но от халявы не отказался. – Нам почти по пути. Небольшой... э-э-э... крюк – это не проблема. Ну что ж, – мужчина вынул из жилетного кармана внушительный золотой магический брегет и бодро проговорил: – Мы слегка отстаем от графика. Грузимся, фра Филчер.

Не успела я выразить очередной протест, как меня подхватили за талию и впихнули в карету... хм... слегка подтолкнув пониже спины. Сама я, со связанными руками, такой трюк проделать бы не смогла.

Я плюхнулась на сидение и уставилась на инспектора, впорхнувшего следом. Подозрительно все это. Меня должен был сопровождать сам судья? Которого в последний момент заменили на мужика с брегетом за тысячу золотых. Перед которым лебезил сам господин Тротт. Не слишком ли много чести для провинциальной колдуньи?

Экипаж, кряхтя, двинулся в сторону тракта. Вслед ему с тоской брошенного пса глядел виконт До Фолье. Я не удержалась и, прикрывшись веером, показала ему неприличный

жест из окна. Раз теперь я темная ведьма – имею право.

... Надо признать, рессоры у экипажа были чудо как хороши. Меня почти не потряхивало, даже когда мы выехали на колдобистый тракт. Однако «струна» на запястьях заставляла тихо, но внятно скрипеть зубами. Как назло, у меня тут же зачесалась лопатка. И нос. И пятка.

В отличие от меня инспектор расположился вполне комфортно, благо кожаные сидения и подушки позволяли откинуться назад и принять вальяжную позу хищника на отдыхе.

Он внимательнейшим образом изучал книгу под названием: «Магические и технические достижения королевства Беленхейм». Читал он ее, держа увесистый томик в правой руке.

Кольца на длинных пальцах правой руки инспектора не наблюдались. Как и на пальцах левой. Что ж, родовые перстни – не обручальные, к пальцам не припечатываются, можно в любой момент снять.

Я перевела взгляд на воротник сюртука. Другой, без вышивки. Немудрено: тот, *вчерашний*, сюртук был несколько подран. И кто знает, возможно, он обрел покой на помойке, а затем вторую жизнь на плечах какого-нибудь прядницкого пьянчужки.

Плащ? Станный. Действительно похож на облачение охотника за нежитью. Однако в охотники обычно идут простолюдины, а этот тип – явный аристократ. И не стал бы гос-

подин Тротт заискивать перед обычным ловцом.

Цвет глаз? К сожалению, в лавке было темно, а тип носил плотную маску. Теперь я понимаю, почему.

– Интересно? – сладким голосом поинтересовалась я.

Инспектор перевел на меня холодный взгляд:

– Вполне, фра Филчер.

– Беленхейм – наш враг, – сурово напомнила я.

– Несомненно, – согласился инспектор, вернувшись к чтению.

Все научные и технические достижения нашего соседа основывались на использовании как светлой, так и темной магии. И... сущее непотребство!... беленхеймцы имели наглость трубить на каждом углу, что два вида волшебства являются сутью одного, природного, и правильно работают лишь при гармоничном смешении.

Меня никогда не затрагивала вражда двух государств, родного Димора и враждебного Беленхейма, но, глядя на изображения дирижаблей и огромных самоходных паровых карет, сухопутных и водных, я слегка завидовала жителям соседнего королевства.

– У вас рука не устала? Можно ведь переложить книгу в другую, левую.

– Полностью с вами согласен, фра Филчер, – мой сопроводитель сохранял невозмутимость.

– Можете звать меня Сола, – проворковала я. – Зачем формальности людям, которые знают друг друга уже... м-м-

м... целых восемь часов?

Инспектор с вызывающим видом переложил книгу в левую руку. Я с интересом наблюдала. Минуты через две крепкая, но изящная длань мужчины задрожала, а лоб покрылся испариной.

Молодой человек со вздохом опустил книгу на колени:

– Ваша взяла, фра Филчер... Сола. Я же говорил, что мы еще встретимся.

– Рада, что вам лучше. А что с ногой?

– Простой ушиб.

– Господин Тротт – ваш друг?

– Упаси бо... нет, почти коллега.

– Но вы знали, что будете сопровождать меня в Приграничье?

– Предполагал.

– Снимите с меня кандалы!

– Не могу. У меня четкие инструкции.

– Я вам жизнь спасла!

– Я всего лишь просил продать мне настойку.

– Вы же прекрасно знаете, что сами не смогли бы ...

– Фра Сола! – инспектор повысил голос. – Вас обвиняют в темном колдовстве. Вы должны знать, какие последствия может иметь применение черной магии. Тот вчерашний колдун, которого я обездвигил, тоже когда-то был добропорядочным магом. Сидите смирно, фра Филчер. У «струны» есть отличное свойство – она защищает как окружающих от

вас, так и вас... от них.

– Какая чушь! – фыркнула я, оставив за собой последнее слово.

Нет, конечно, мой надсмотрщик был прав: использование темной магии приводит к перерождению в монстра. Но я-то не темная! Не темная я! Меня подставили!

– Меня подставили, – буркнула я.

– Я видел отчеты суда, – инспектор с укоризной покачал головой. – Обещаю, что сниму с вас «струну» на первой же станции... ненадолго. А дальше... дальше будет видно.

Обнадежил, называется. Однако сил спорить и доказывать правоту у меня не осталось. Я подняла кожаный экран и устало привалилась к прохладному стеклу. За окном мелькали бесконечные поля и рощи.

Говорят, темная магия проникает в Димор через линию границы из Беленхейма, и тамошние луга зарастают ценнейшей серой крупчаткой, средством от порчи и наведенного морока. Даже будучи светлым зельеваром, я знала о свойствах запретных трав почти все.

Что уж скрывать, меня всему научили бабушка, мама и тетушки. Однажды я воспользовалась настойкой перерожденной крупчатки. Это было всего лишь единожды. И тот случай...

– Заберем почту на станции, – предупредил меня инспектор, отложив книгу.

Я кивнула, слизнув некстати скатившуюся по щеке сле-

зинку. Покосилась на инспектора. Вроде не заметил. Знала бы, что ты за тип, не стала бы тебя спасать. С трудом потом от головной боли избавилась. И это было не похмелье, а истощение магического резерва.

Вылезая из кареты, инспектор замешкался:

– Вам не нужно в...?

– Пока нет.

– Хорошо. Попросите остановить, если что.

Попрошу. Лес большой и приятно пахнет, в отличие от станционных нужников.

Он вернулся с двумя пакетами. Открыв один, внимательно прочитал содержимое. Никогда не видела, чтобы у человека так быстро темнели глаза. Зеленые, кстати.

– Плохие новости?

– Да, – сухо ответил мужчина.

Инспектор потянулся за вторым конвертом. Я же сумела прочитать обращение на отложенных в сторону листках дорогой писчей бумаги.

Фо Амаль?! Этот тип – Фо Амаль?! Тот самый изверг, инициировавший контрольные закупки в моей лавке?!

Однако начать скандал я не успела, потому что Фо Амаль надорвал второй конверт.

Глава 4

Сначала до меня донесся странный запах...

Я не успела ничего сказать – из дырки в конверте вырвалась розово-серая желеобразная масса. В мгновение ока она впилалась в запястья инспектора. Фо Амаль захрипел и повалился на пол.

Мужчину сотрясали судороги, на шее вздулись жилы, лицо застыло каменной маской. Живы были только глаза. Рас-терянныe и... очень-очень злые.

Я уже видела такое, в детстве. Бабушка любила таскать меня в столицу на судебные заседания. Кто ж знал, что однажды мне самой придется в одном из них поучаствовать.

Однако не думаю, что бабуля готовила меня к подобному повороту. Она, конечно, всегда гордилась своим даром предвиденья, но не настолько же! Скорее всего, бабушка пыталась узнать что-то полезное, она у нас вообще весьма прагматичная особа.

Я помню ее задумчивое, сосредоточенное лицо, обрамленное тогда еще яркими рыжими бучками с нитями седины, и взгляд, который она не отрывала от магически защищенной клетки с обвиняемыми.

В отличие от меня те приговоренные были истинными черными магами. Некоторые даже находились на стадии перерождения.

Как раз на одного из таких, частично перерожденных, было совершено покушение, на наших глазах – прямо в зале суда. В коробку с уликами подбросили небольшой розово-серый комок в стазисе – разновидность нежити, выведенной, кстати, теми самыми магами, которых вылавливали по всему Димору. Того перерожденного спасли чудом.

И я даже помню, как.

Фо Амаль хрипел все тише. Я почувствовала, как ускоряется движение кареты, расслышала раскаты приближающейся грозы, хриплый крик кучера... и решительно свалилась на инспектора.

– Не шевелитесь! – крикнула я ему в лицо.

Фо Амаль издал что-то вроде ироничного смешка. В уголке его рта выступила розовая пена. Даже при огромном желании он не смог бы сесть или перевернуться. Но он продолжал бороться, а мне нужна была полная неподвижность.

Сначала нежить обездвиживала, затем добиралась до органов дыхания, затем наступала остановка сердца.

Меня совсем не радовала перспектива оказаться в арестантской карете наедине с трупом. Причем с довольно высокопоставленным трупом и признаками неестественной, явно связанной с темным колдовством смерти. Может, при жизни Фо Амаль был не очень приятным человеком, но кончина вряд ли поможет ему стать лучше.

Сидя верхом на инспекторе (Фо Амаль напряженно следил за мной взглядом), я потянула за шнурок на шее. Я все-

гда носила с собой порошок горького пажитника, мама приучила, мало ли с кем встретишься на темной дорожке, разнося поздние заказы. В Прядницах дорожки были очень темными.

Чертова «струна»! Она мешала мне растянуть завязки кожаного мешочка. Инспектор что-то прохрипел, я почувствовала, как его пальцы шевелятся в районе моего... хм... бедра. Он строил руну. Скорее всего, ощутив запах средства от паразитов, нежить инстинктивно ослабила хватку, чем Фо Амаль и воспользовался.

«Струна» лопнула, я высыпала порошок на ладонь, составив позицию «бо», обдув Фо Амаля пажитником и успев восхититься крепостью мага, которого не смогли одолеть ни «кнут» перерожденца, ни усилия псевдоживой твари.

В следующую секунду меня подхватили за талию (опять?!) и водрузили на сиденье.

Фо Амаль выпрямился и построил руну «диф», «избавление от нежити». Теперь, когда тварь сама была обездвижена, она потекла у него из пальцев прямо на пол. Я непроизвольно поджала ноги.

– Держитесь за поручни, – велел инспектор, откашлявшись.

– А вы куда? – воскликнула я, видя, как маг поворачивает ручку внутреннего замка.

– Нас преследуют. Я разберусь, – будничным тоном сообщил мужчина.

И исчез в открывшемся проеме. Самоубился, не перенеся позора?! К моему великому облегчению, Фо Амаль обнаружился на крыше экипажа. До меня донесся его голос, подбадривающий кучера. Воздух наполнился магией. Я ощущала ее так же хорошо, как запах нежити, подымающей на полу кареты.

Сквозь раскаты грома до меня доносилось ржание лошадей и завывания Фо Амаля. Потом, дело, видимо, дошло до рукопашной. Крыша кареты сотрясалась от топота. И снова выкрикивания заклинаний. И негодующие вопли тех, в кого они попали. В любом бою, если заняты руки, вместо рун и движений лучше использовать голос.

Вскоре все затихло. Движение экипажа начало замедляться. Карета покачнулась и остановилась. Гроза гремела уже где-то далеко, унося с собой ветер и дождь. Я сидела ни жива ни мертва, готовясь к худшему.

Что я могу? Каковы мои шансы? Двух-трех человек обездвижу. Конечно, если мне любезно предоставят возможность построить нужные руны, в чем я сильно сомневаюсь. И кто вообще осмелился напасть на казенный транспорт на оживленном тракте?

– Выходите, фра Филчер, – голос у мага был веселым. – Думаю, сейчас вам точно требуется прогулка в кустики.

... – Интересный экземпляр, – пробормотал Фо Амаль, двумя пальцами подбирая скрюченную нежить. – Почему я

не почувствовал Тьму?

– Удар «кнута», – неохотно пояснила я. – И то зелье, что я применила в лавке. Оно притупляет чувства. Еще несколько дней будете «слепы» и «глухи» к магии.

– Могли бы и предупредить. Впрочем...

Фо Амаль пожал плечами. Какое еще «впрочем»?!

Мы были готовы продолжить путь. Позади на тракте орудовали дознаватели, вызванные Фо Амалем с помощью магического кристалла связи. Эти люди в темных плащах и с масками на лицах прибыли откуда-то с востока, а не по прядницкому тракту.

У инспектора все пальцы были в чернилах – столько бумаг ему пришлось подписать и заверить своей печатью грифона.

Я дождалась, когда маг, наконец, утрамбует серый склизкий ком обратно в конверт и передаст его дознавателям, и выпалила:

– Ну! Кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит?! Нас чуть не убили! Из-за вас!

– Из-за меня?!?! – Фо Амаль впервые проявил хоть какие-то негативные эмоции: полыхнул глазами так яростно, что я почти залюбовалась.

– Конечно! Я тут из-за вас! Это вы меня подставили! ВЫ устроили проверку в лавке и ЯКОБЫ нашли в моих зельях следы черного колдовства!

– ЯКОБЫ?!

– Разумеется! Я зельевар в третьем поколении! Ничего об-

щего с темной магией не имею!

– НИЧЕГО ОБЩЕГО?!

«Кто много повторяет, тот в смысл не вдупляет!», – так говаривал мой папа. Умнейший был человек. Рыжий, как бабушка. И с юмором. Говорят, я на него похожа.

– Ознакомьтесь! – гаркнул инспектор, протягивая то самое свергнутое им в расстройство письмо.

Преисполнившись самыми худшими ожиданиями (уж очень сердитое лицо соорил инспектор), я начала читать. Письмо было подписано помощником губернатора. Почерк чиновника то карабкался к верхним строчкам, то ступеньками скатывался вниз. Однако кое-что я разобрала.

– «... *неожиданная хворь... сильная боль... необъяснимые явления... волнения...*». Послание в стихах? – поинтересовалась я.

– А-а-а! – взревел инспектор и вырвал у меня письмо. Потрясая им перед моим носом, заговорил, четко произнося каждое слово: – В Прядницах эпидемия – любви и... диареи. Остановлена работа большинства учреждений, лавок... даже мукомольня стоит! Народ слоняется по улицам, используя оную в качестве... *неважно!* Повсюду массовые... оргии!

– Много? – робко пискнула я, втянув голову в плечи.

– Оргий?!

– Лю...людей?

– Много! Как раз все те, кто участвовал в разгроме вашей лавки, фра Филчер!

Они все-таки ее разгромили. Я шмыгнула носом. Фо Амаль подался вперед и вкрадчиво спросил:

– Ну! Кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит? И чего ожидать МНЕ?

– При чем тут вы? – огрызнулась я. – Вы-то... без диареи. И любви в вас... тоже особо не наблюдается.

Фо Амаль растерянно моргнул.

Мама всегда говорила, что лучшая самозащита – это нападение. Недовольные клиенты вернули флакон с каплями? Мутный осадок? Сразу хмурьтесь и напирайте с вопросом: где хранили? Имелся ли непосредственный доступ магии к средству? Чтобы не быть обвиненными – обвиняйте первыми.

Я покосилась на инспектора, ожидавшего ответ. Судя по известным мне фактам, в последнее время Фо Амалья хранили в крайне неблагоприятных для него условиях. Так что с обвинениями как-то не складывалось.

– Меня тут чуть не убили. Подозреваю, из-за вас, – инспектор долил масла в огонь. – Судью вызвали на магический поединок, который, на минуточку, будет проводиться с применением ранящей магии. Графскому сыночку... как его... До Фолье... начистили... нанесли телесные повреждения, как раз после нашего отъезда, прямо на станции.

– А... свидетели... на суде?

– Трое забулдыг, давших против вас показания? Им тоже нанесли повреждения... только моральные. К ним явились

их жены.

– Ну так это...

– ... ненормально, фра Филчер, ибо их жены давно умерли и покоятся на прядницком кладбище... покоились. Бедняги-мужья сидят в клетках в конторе Стражи, связанные, и воют. В город вызвали некромантов из столицы. Вы утверждаете, что непричастны к темной магии и что вас ложно обвинили. Вы ошибаетесь, дважды. В ваших зельях – следы черного колдовства. Я сам их проверял. Повторюсь: чего ждать МНЕ? Я ведь тоже в списке ваших врагов, не так ли?

– Я вам жизнь спасла, тоже дважды, между прочим, – буркнула я, пытаясь осознать слова инспектора. Только не паниковать!

– Вы ошибаетесь и в этом, – с явным удовольствием наблюдая за сменой выражений на моем лице, Фо Амаль откинулся на подушку и сообщил: – Вы спасли меня... трижды. Поэтому я здесь. И именно поэтому везу вас вперед, а не возвращаю в Прядницы, как мне велели в письме из мэрии.

Глава 5

Тут у меня как раз закончились и слова, и эмоции. Нельзя сказать, что в голове не складывалась общая картина. Как раз картина складывалась весьма четкая. Я прекрасно помнила свои слова; *«Пусть ее (оставшуюся в лавке продукцию) растащат пряднищские мародеры. И пусть все они СЛУЧАЙНО перепутают любовный декокт со слабительным»*.

Значит, не все перепутали – некоторым прям «повезло». Как говорится, удачно зашли. Но ведь я не только горожан недобрым, очень недобрым словом помянула, а кое-кого еще. И бурю тоже я? А...

Фо Амаль ждал и сверлил меня взглядом. Меня подташнивало. От голода. Кусок хлеба с сыром, съеденный на дорожку, давно сгинул в недрах истощенного нервами организма.

В какой-то момент оный организм не выдержал и взвыл – в буквальном смысле, забурчав на всю карету.

– Ой, – сконфуженно сказала я, приложив руку к животу.

Фо Амаль обреченно вздохнул:

– Отложим наш разговор. Подъезжаем к Болотницам. Нужно подкрепиться.

... Несколько служебных жетонов, выданных судьей на расходы, перекечевали в руки стационарного зрителя.

Минут через пять нам подали мясные пироги и смородиновый эль. Мальчишка, притащивший заказ, получил свой медяк и залихватски отдал нам честь.

– Угощайтесь, фра Сола, – разрешил Фо Амаль, поставив поднос на откидной столик. – Поедим прямо здесь. Не хочу афишировать свой визит в сей славный городок.

Я же с дегустацией щедрых яств не спешила. О «славном городке», окруженном болотами, у меня сохранились не самые приятные воспоминания. Скажем так, название местечка полностью соответствовало его духу, и в прямом, и в переносном смысле. Жители Болотниц, если наведывались в мою лавку, чаще всего брали капли от лихорадки, зуда и насморка. И проклятий болотной нежити.

А что касается афиширования, так арестантскую карету тут знали все. Мальчишки окружили экипаж, заглядывая в окна. Кого нынче выгоняет из Прядниц судья Тротт? Не иначе как ведьму!

Я встретилась глазами с внимательным и сосредоточенным взглядом паренька, подавшего нам обед. Мальчишка заметил, что я на него смотрю, и юркнул в толпу. Я опустила экран и посмотрела на спутника.

Фо Амаль закатил пышные манжеты и готовился приступить к трапезе.

А ведь лучше случая и не придумаешь. Яд подействует минут через сорок. Сначала инспектору захочется вздремнуть, затем его кожные покровы начнут бледнеть, синеть...

и с каждой минутой можно будет повышать ставку, что он не проснется.

А я тихонечко выскользну из экипажа на повороте. Была ведьма – нет ведьмы. Меня будут искать, но я что-нибудь придумаю. Зельевару в третьем поколении всяко легче договориться с волками, чем с проклятым магом.

Фо Амаль поднес пирог ко рту. Я мысленно застонала и выхватила еду у него из руки. Бросила пирог на поднос, брезгливо вытерла пальцы о салфетку. Затем, подумав, о штору. С этих многочисленных, усердных и очень настойчивых врагов господина инспектора станется пропитать ядом и салфетки.

Инспектор ничего не сказал, лишь изумленно поднял брови.

– Да, – мрачно подтвердила я. – А это был четвертый раз. Фо Амаль дернулся.

– Поздно, – остановила его я. – Мальчишка сбежал, не догоните. Да и вряд ли он что-то знает.

В дверь кареты постучались. Смотритель станции заискивающе улыбался, протягивая нам поднос с пирогами и... смородиновым элем.

– Вот, чем богаты, не побрезгуйте.

Фо Амаль побрезговал. Под ноги оторопевшему мужику полетели «предыдущий заказ» и руна нейтрализации. Пироги и кувшин вспыхнули на лету и превратились в угли. Смородиновый эль зашипел и плюнул зеленым. Наша карета

двинулась прочь, объезжая изумленных зрителей и зрителя с полным подносом.

... Мой желудок выводил скорбные рулады, Фо Амаль хмурился.

– Измененная наперстянка, – сказала я, просто чтобы что-нибудь сказать и заглушить вой недовольного организма. – А вы...

– ... а я, как назло, «слеп», «глух», еще и нечувствителен к запахам, – инспектор потер переносицу.

Я фыркнула:

– Так кто ее учует, измененную-то? Вам повезло, что я рядом оказалась... случайно. У меня особый нюх, профессиональный. Я ведь...

– ... зельевар в третьем поколении, – кивнул Фо Амаль. – Я помню. Вот только мы не договорили. Случайности превратились в нездоровую тенденцию. И мне это очень не нравится.

Как будто мне сия ситуация доставляла удовольствие. Я вспомнила пироги на подносе у растерянного зрителя и жалобно вздохнула.

Инспектор встряхнулся, посетовал, что теперь нам самим придется заботиться о пропитании, поднял привязанную к дверце колотушку и постучал в потолок экипажа.

Примерно через полчаса мы свернули к живописному месту у реки. Фо Амаль извлек из багажа охотничье ружье

невиданной красоты, любовно похлопал по инкрустированному серебром ложу и отправился... на охоту.

Я тем временем устроилась у ручья с самодельными силами. Пришлось вспомнить папины уроки рыбалки.

Вскоре на берегу жарко пылал костер, над ним крутился на вертеле румяный фазан. Рыба поспевала в углях, источая невообразимый аромат.

Сытой и рассказывать было не так страшно. Фо Амаль выслушал меня почти невозмутимо, лишь пару раз дернулся левый глаз.

– Так значит, вы меня прокляли? Что-то подобное я и предполагал, – заключил инспектор.

– Я нечаянно. Я была зла! Это было... неудачное стечение обстоятельств!

– Крайне неудачное, – согласился маг.

– Господи, неужели вы думаете, что я и вправду темная ведьма?!

– Я не думаю, я знаю.

– Почему вы сказали, что был еще один раз? Ну... первый, третий, я запуталась.

Инспектор поморщился и непроизвольно потер руку под повязкой.

В костре шелкал сыроватый валежник. Последние лучи заката уходили с солнцем за горизонт. Извлеченная из багажа бабушкина шаль согревала плечи. Вот так бы сидеть и сидеть. Любоваться рекой и скульптурными скулами мужчины

напротив. А не это все...

– Я столкнулся с перерожденным возле городского колодца, – медленно заговорил маг. – Они всегда первым делом отравляют источники воды. Не любят они воду...

– ... и железо.

И железо. И серебро. И смех детей. А вот глухие закоулки с эманациями человеческого присутствия – их среда. Там можно незаметно провести нежить, подпитаться темной силой: людскими страданиями, жадностью, похотью...

Мне стало холодно под теплой шалью. Получается, я тоже... обратилась к темной силе, когда прокляла жителей Прядниц, судью, виконта и инспектора?

– Я почувствовал... нечто странное... какое-то воздействие... и, проснувшись, вышел из гостиницы. Перерожденный набросил морок на центр городка... сильная, ловкая и опытная тварь. У моей кровати стоял ваш антикомариный бальзам, мои агенты приобрели его во время контрольной закупки. Я как раз экспериментировал с зельем перед сном, пытаюсь от скуки подобрать светлые руны нейтрализации. Не знаю, почему я сунул бутылочку в карман. Когда мы сцепились и перерожденный нанес мне рану, я бросил флакон ему в лицо. Думал, зелье отвлечет тварь на пару секунд и у меня появится крошечный шанс спастись. Результат превзошел все мои ожидания. Флакон разбился, колдуна парализовало.

– Ничего себе, – пробормотала я. – Но это... это был простой ложный мухоморник. Да отродясь он против колдов-

ства не действовал! Комаров отпугивал только.

– Не могу сказать, каким он был до добавления в него темной магии, – Фо Амаль пожал плечами. – Но я был бы рад заполучить еще немного зелья для продолжения изучения его свойств.

– Значит, я темная, – прошептала я обреченно. – И я тоже изменюсь, стану... как тот колдун.

Инспектор пожевал губами и мягко спросил:

– Как именно вы меня прокляли, Сола?

– Чтобы все ваши враги, бывшие и нынешние, вспомнили о вас и... явились по вашу душу, – покаялась я.

– Тогда понятно. Мне показалось, что я узнал мага, которым колдун был до перерождения. Это был нехороший человек. В войну он погубил много жизней, и я, по долгу службы, имел непосредственное отношение к его поимке. А потом он... сбежал.

– Значит, он...

– ... явился за мной. Как бывший соперник судьбы вспомнил о нем через столько лет. Как недруги До Фолье нашли его на станции? Тоже какая-то давняя история. Ваше проклятие исполнилось самым расчудеснейшим образом, – маг задумчиво усмехнулся, – а поскольку врагов у меня много...

– Простите, – жалобно пробормотала я. – Я все исправлю! Составлю нейтрализующий бальзам! У меня есть некоторые ингредиенты, остальное придется докупить. Кое-что потребует долгой выдержки, но я справлюсь! Честное слово!

Я ведь зельевар... пока.

Фо Амаль как будто меня не слушал. Он пристально смотрел в огонь, в его глазах трепетали язычки пламени:

– ВСЕ враги, говорите? Без исключения? Даже самые давние? Тогда, пожалуй, отложим расколдовывание, Сола.

– Но как...? – пискнула я.

– Спите, фра Филчер. Впереди долгая дорога, а у вас так замечательно получается меня спасать...

Конец фразы я не услышала – заснула.

... Мне снилось, что меня куда-то несут. И кладут, на что-то мягкое и широкое. И я могу, наконец, вытянуть ноги и обнять подушку.

Просыпаться не хотелось, хотя тревога пролезла даже в сновидения. Во сне я собирала цветы на лугу, под жарким летним солнцем, и очень спешила. Ведь со мной случилось что-то такое... недоброе, и я могу не успеть подарить эти цветы... кому-то очень хорошему... а это невероятно важно – подарить ему букет луговых трав. Лимонник, остролистная мята – ему все это пригодится... теперь.

Когда, к моему великому сожалению, пришлось возвратиться в явь, выяснилось, что кое-что мне все-таки не приснилось.

Вскрикнув от неожиданности, я села... на мягком бархатном диване с высокой изогнутой спинкой, застеленном льняной простыней. На сиденье напротив лежала знакомая мне

книга «Магические и технические достижения королевства Беленхейм». На распялках у дверей покачивались тяжелый охотничий плащ и вычищенный сюртук.

Я находилась в вагоне поезда. Мы находились.

Под ногами слегка подрагивал пол, колеса пели, а паровозный свисток высвистывал только ему понятную мелодию. Раздвинутые шелковые занавески открывали вид из окна – быстро мелькающие луга и холмы. Над озером вдали зависли два подернутых розоватой дымкой дирижабля.

Дверь купе раздвинулась, и Фо Амаль появился передо мной во всей красе – свежий, выбритый, пахнувший дорогим мылом.

– Вы уже проснулись, фра Филчер? – приветствовал он меня. – Приятно оказаться в объятьях цивилизации, не правда ли? Они кладут сушеные травы в подушки, оттого в пути так сладко спится. А еще это ритмичное постукивание... Я отлично выспался, а вы?

– И я... отлично. Мы в Беленхейме, – заторможенно констатировала я. – Там... над озером... воздушные корабли.

– Вы очень наблюдательны, Сола, – радостно откликнулся инспектор. – Только это не озеро, а залив. Мы подъезжаем к Круасо, столице Беленхейма. Учтя вчерашние события, я решил пересечь границу немного раньше, чем планировалось.

– Кем планировалось? – тупо повторила за ним я.

– Мною, конечно, – Фо Амаль подарил мне сияющую улыбку. – Вы еще не поняли, фра Филчер? Я вас похитил.

Признаюсь, я с самого начала планировал вывезти вас из страны. Так будет лучше и для вас, и для меня. Кстати, теперь, когда мы связаны еще крепче, зовите меня просто Герберт.

... Голова решила, что с нее хватит впечатлений, и я окончательно погрузилась в состояние общей ошарашенности. Молча начала есть, когда нам подали жаркое и сырную запеканку. А потом чай и торт со взбитыми сливками. И лимонад.

Все это время Фо Амаль оживленно (хотя несколько односторонне) со мной общался. Он рассказывал о столице Беленхейма и ее чудесах: движущихся улицах, подземных поездах и самоходных каретах. О новом зоопарке магических животных. О танцевальных вечерах на набережной столицы и великолепном сливочном мороженом с орехами и сушеными фруктами.

Я слушала и ела. И постепенно приходила к выводу, что молчание – золото хотя бы потому, что в незанятый беседой рот помещается больше вкусного.

Возможно, вопросов у меня было так много, что стремясь быть озвученными разом, они образовали затор в голове.

Наконец Фо Амаль допил свой кофе из крошечной чашечки, вытер губы салфеткой и разрешил:

– Спрашивайте, фра Сола.

Глава 6

Вопросы посыпались из меня, как подарки из мешка деда Зимника в Двенадцатую ночь:

– Как нас пропустили через границу?

– Видите ли, фра Филчер, я наделен *особыми* полномочиями.

– Вы шпион?!

– Агент. Причем, действую с разрешения глав обоих государств. Димор и Беленхейм сотрудничают гораздо активнее, чем вы думаете.

– Вы меня усыпили! Магией!

– Каюсь. Зато вы отлично выспались. Я не знал, насколько бурной может оказаться ваша реакция на пересечение рубежа и не хотел привлекать внимание таможенников. Вы так сладко спали у меня на руках, что даже железные сердца пограничников смягчились.

Я вызывающе фыркнула. Ага, как же! Небось тоже применил к работникам таможни свою магию, которой, надо отдать должное, владеет мастерски. На самом деле мысленная картина себя на руках у Герберта Фо Амаля вызвала у меня необъяснимое волнение.

– Но в Беленхейме используют темную силу! У них здесь все сплошь перерожденцы!

– Не стоит читать пропагандистские газеты, фра Сола, тем

более их цитировать. Беленхейм активно развивает науки, в том числе и магические. Все, что видите и еще увидите – продукты технической магии. Паровозы, самоходки, пароходы и воздушные корабли используют самую доступную и безопасную энергию – пар. Магия, конечно, лежит в основе большинства изобретений. Да, и темная тоже. Но, обратите внимание, *природная!* Природная темная магия, фра Филчер! Маги Беленхейма черпают ее из естественных источников, к которым имеют доступ с помощью... чего, как вы думаете?

Я тряхнула волосами:

– Технических достижений?

– Правильно! Они ни в коем случае не пропускают силу через себя, поэтому не прикасаются к Тьме!

– А я?!

– А вы... – Фо Амаль подался вперед, – вы интересный феномен, фра Сола. Вы – загадка! Активно пользуете темную магию – и никаких следов перерождения. А ведь магия у вас зрелая, матерая, вторая стадия, не меньше. Удаляете последствия удара «кнута» перерожденца, будто то чирей или заноза, чуете нежить – и на следующий день спокойно лопаete тортики, хотя давно должны были перейти на другой вид питания.

– Это на какой еще? – я нервно сглотнула.

– На земляков. Соседей, приятельниц и случайных клиентов. Не буквально, разумеется, а энергетически.

– Откуда вы знаете, что я их не...?

– ... высасываете и превращаете в умертвий? Чисто статистически. Граф До Фолье жаловался в Совет Магов на что угодно: погоду, вероломство Стражи, обилие бабочек-капустниц – но не на нашествие зомби. Да и сам я избытка слоняющихся по улицам посмертий не наблюдал.

– Тогда зачем вы меня подставили? Зачем донесли на меня? Никто бы и не заметил! Я бы и дальше жила... спокойно, торговала бы на благо родных Прядниц! Сами же говорите – вторая стадия и ни-ни! А мой настой от комаров еще и нежить отгоняет!

Улыбка исчезла с лица мага, он посерьезнел:

– Вы ошибаетесь. Я вас не подставлял. Это раз. Мне прислали донос, после чего я инициировал расследование. Вас заметили бы, и весьма скоро, это два. Я должен был действовать очень быстро, пока в глазах общественности вы выглядели обычной девицей, соблазнившейся возможностью приворожить к себе аристократишку виконта.

Я невольно поежилась. Слишком тревожно это прозвучало.

– И поэтому вы решили меня похитить и отвезти в Круасо? Зачем заходить... так далеко?

– Из-за возни, которая началась вокруг вашей персоны.

– Судья, – догадалась я.

– Да, господин Тротт – сопровождающий для юной запутавшейся девицы? Не слишком ли сложно? Я напросился в

провожающие, поскольку мне действительно было по пути, и решил действовать по обстоятельствам. А потом...

Фо Амаль хмыкнул. Да уж, потом обстоятельства сложились в такой расклад, что не предугадаешь в самых смелых фантазиях. Однако меня несколько смутил тот факт, что господин Герберт, казалось, не испытывал никакого расстройств по поводу постигшего его проклятия.

– Вы сказали, что не хотите, чтобы я вас расколдовывала, – пробормотала я. – Узнать бы, почему.

– А вот тут начинается самое интересное! – маг снова развеселился. – Думаю, вы замкнули проклятие на себе!

– Так тем более! Мне только этого еще и недоставало! Все было, а замкнутого проклятия – не было! Зато теперь сподобилась!

– Не будем спешить, Сола. Вы мне все-таки обязаны, поскольку сейчас сидите здесь и направляетесь в самый прекрасный город Восьми Островов. А могли бы кормить комаров на границе, перебиваться случайными заработками и каждый месяц отчитываться перед органами контроля. И это в лучшем случае. В худшем же...

Меня уже трудно было напугать, но по спине опять пробежал холодок. Ведьма, которая почему-то не перерождается... Я, конечно, рада, что не стану монстром, но для некоторых мои способности – лакомый приз.

– Но что мне теперь делать?

– Как что? Сопровождать меня повсюду, стать моей те-

нию, моим телохранителем.

– Чтобы меня прибили вместе с вами?

– Я этого не допущу.

– Ха!

– Вам все равно нечего терять, Сола. При любом раскладе в Диморе вы под угрозой, если не перерождения, то преследования ведьмоборцев или дознавателей. Подумайте о перспективах. Я хорошо заплачу за ваши... услуги. Поживете в Беленхейме, привыкните, а когда истечет срок нашего договора, найдете место для новой лавки. Уж тут никто не станет ущемлять ваши права. Со своей стороны обещаю отыскать хорошего специалиста по ауре. На всякий случай.

– Цель? Зачем вам рисковать жизнью? Ради чего?

Фо Амаль дернул скулой и медленно ответил:

– Есть человек. Враг. Маг. Сильный. Отнявший у меня... многое... всё. По некоторым причинам я не могу приблизиться к нему. Хочу, чтобы он сам ко мне явился.

... «Маг. Враг», – повторяла я про себя, глядя, как преобразуется пейзаж за окном.

Значит, у каждого из нас своя выгода. В результате сделки с магом я получу новую жизнь, а Фо Амаль – старого врага. Звучит неравноценно. Впрочем, мое дело маленькое, лишь бы вернуть себе доброе имя и любимую профессию.

Я молчала, и господин Герберт всё понял: пожал плечами и уткнулся в свою книгу. Мне дали время на обдумывание.

Тем временем вид из окна делал все, чтобы впечатлить и склонить к сотрудничеству мою нервную натуру.

Поля, аппетитные, как куски разноцветного бисквита, сменились пригородом. Затем поезд нырнул в тоннель, а вынырнул на высоченном мосту через залив. Сердце замирало, когда гудели и поскрипывали подвешенные чуть ли не в воздухе опоры.

– Не бойтесь, – промолвил Фо Амаль. – Это чудо инженерии и магии. Мост поддерживают силы Земли.

– Потрясающе!

– Сколько живу здесь, не перестаю удивляться.

– Вас не накажут? – как бы между прочим поинтересовалась я. – Вы обретаетесь в Беленхейме, а шпионите в Диморе.

– Не только шпионю, но и временами вывожу оттуда темных магов, – фыркнул Фо Амаль. – Тех, кто еще не зашел слишком далеко и может одуматься. Во время одной из таких проверок я вас и отследил, фра Сола. А затем имел честь познакомиться лично, в аптеке. Нет, Сола, меня не накажут. Димор слишком зависим от Беленхейма. Во всем. К примеру, в этом неурожайном году весь север Димора вкушает хлеб из зерна, пожертвованного соседями. А атаки нежити на востоке, вызванные магическими сдвигами, отражаются с помощью беленхеймской техники.

– Значит, наши газеты и все эти патриотические истерики...

– Политики Димора делают то, к чему привыкли – под-

нимают свои рейтинги. Беленхейм тоже в долгу не остается. Всё к взаимной выгоде.

– Серьезно?! – я невольно посмотрела в окно. Поезд сбавил скорость и шел... внутри здания. Сквозь стеклянные стены были видны разномастно одетые господа и дамы. У многих в руках были коробки и конверты. Суровые усатые служащие за стойками штамповали их с таким грохотом, что заглушали стук колес. – Со всеми этими чудесами?!

– Серьезно, Сола. У Димора есть то, что нужно Беленхейму. То, что нельзя отнять или завоевать. О, мы как раз проежаем главное почтовое отделение. Я жду письмо.

– Еще одно?!

– На этот раз все будет хорошо. Здесь отлично работает защитная магия, у нежити нет шанса.

И действительно, через несколько минут Фо Амалю принесли толстый конверт. Я хотела узнать, что такое ценное имеется у Димора, но поезд выехал из почтового отделения и загрохотал вдоль полоски моря.

Волны! Золотистый песок! Господа в полосатых трико. Барышни с зонтами и короба для купания! Я впервые видела море так близко.

– А как заключается магический договор? – выдохнула я.

– На крови и магии, – улыбнулся Фо Амаль. – И разорвать его можно лишь при обоюдном согласии сторон. Любое осознанное нарушение приведет... хм... к печальным последствиям для нарушителя. Так что в этом плане вам нечего

опасаться.

Ага, успокоил. Зато в других – есть.

... Вокзал Круасо несомненно был еще одним чудом технической магии. На его кружевные своды садились летательные аппараты, а внутри дышали паром могучие машины.

Мой спутник с невозмутимым видом шагал рядом, а я не успевала вертеть головой.

– У меня квартира в пригороде, – деловито сообщил Фо Амаль, сверившись со своими часами. – Мы отправимся туда чуть позже. Разместимся в гостинице. От меня ждут отчет. По понятным причинам мне теперь опасно находиться вдали от вас, поэтому придется сдать все в письменном виде.

– Обо мне вы тоже отчитаетесь?

– Разумеется. Сообщу в отдел все, что им нужно знать. Все, что не нужно – не сообщу. Например, о похищении и моем проклятии.

– Удобно, – признала я.

Центр города меня слегка разочаровал: обычные здания, тенистые парки и аллеи. Можно было забыть, что находишься в Круасо, а не, скажем, в Верхних Крестовцах. Хотя для Крестовцов тут было слишком чисто.

Но вот иллюзия обычности торжественно рухнула: на улицу с раздражающим писком клаксона выехала самоходная карета. Вернее, не совсем самоходная – впереди на кожаных козлах восседал молодой человек в круглых очках. Он кру-

тил колесо на длинной палке с весьма вальяжным и довольным видом.

– А вот и Книпс, мой помощник, – сказал Фо Амаль. – Он отвезет нас в гостиницу. Садитесь, фра Филчер, если, конечно, не боитесь шума двигателя. Я могу нанять коляску с лоша...

Но я уже подобрала юбки и, проигнорировав руку Книпса (а также легкую панику), запрыгнула в экипаж.

Глава 7

Я смотрела на странные часы в углу номера, а внутри меня зрела скорбь. Это ж надо так издеваться над голодными клиентами! И вообще, что всё это должно означать?!

Стрелка на главном циферблате сдвинулась к трем пополудни, и на остальных циферблатах, похожих на цветы, загорелись другие «лепестки». Подсветились «рыба со спаржей», «сырные тарталетки», «десерт из лепестков роз со сливками» и «травяные чаи в ассортименте».

Я могла бы предположить, что таким вот издевательским образом часы оповещают о смене основных блюд в ресторане отеля, вот только Фо Амаль строго-настрого запретил пересекать порог номера. «Закажите обед наверх, фра Сола. Оплачивать не нужно, все включено в стоимость проживания».

«Закажите». У кого? За это время мимо моего номера не прошмыгнуло ни одной горничной, а ведь я добрых полчаса чутко следила за коридором через глазок (размером с небольшую подзорную трубу).

– Рыба со спаржей, – пробормотала я. – Жрут... то есть живут же некоторые.

Покосилась на дверь, потом вспомнила атаку людей в масках на тракте, решила не рисковать и натужно сглотнула собравшуюся во рту слюну.

«Десерт из розовых лепестков со сливками» потух. Подсветились «корзиночки со сметанным кремом». Не то чтобы это сильно меня расстроило. Я вообще человек непривередливый, обошлась бы и корзиночками. Но как эти самые «в сметанном креме» заполучить?

Захотелось тихо побиться головой о стену. Так я и сделала, попав лбом в «рыбу со спаржей». К моему удивлению, лепесток подался под напором и вдавился в панель. Раздался негромкий звон. Лепесток потух.

– Ну все! Сломала! – в тихой панике пролепетала я. – Сломала оповещатель. Теперь тем более ничего не получу!

Однако через несколько минут стена загудела. Гул поднимался все выше и выше. В стене рядом с часами открылась дверца, которую я приняла за вентиляционный люк. На крышке дверцы – на подносе с кружевной салфеткой, с расставленными вокруг судочками с соусами и хлебной тарелкой – источая немислимый аромат, стояла тарелка с тушеной спаржей и жареной форелью.

Недолго думая я подхватила неожиданный подарок судьбы и оттащила его на столик у окна. Так значит, это не часы, а самое настоящее меню! Но позвольте, там ведь еще сырные таралетки имеются!

Сырные таралетки сменились печеночным паштетом. Ничего, сойдет! И даже появившиеся в разделе десертов (вместо корзиночек) булочки с джемом вполне меня устроили. Когда я нажала на «чай в ассортименте», ниже загорел-

ся еще один «цветок», с сортами напитка. Я выбрала «ночную хризантему», которая оказалась обычным зеленым чаем с цветочным послевкусием.

В дверь постучали. Вошел Фо Амаль. Вид у мага был *обманчиво* спокойный (я потихоньку училась определять оттенки его невозмутимого лица), однако ни костюм, ни физиономия инспектора следов очередного покушения не носили.

– Приятного аппетита. Вижу, вы успешно разобрались с ресторанным лифтом, фра Сола.

Я небрежно кивнула, мол, какие пустяки. Каждый день останавливаюсь в отелях, где изголовье кровати поднимается с помощью какого-то механизма, норовящего сложить зазевавшегося гостя пополам, а еда доставляется в номер по нажатию кнопки.

– К сожалению, – Фо Амаль махнул тем самым письмом в толстом конверте. – Обстоятельства несколько изменились. Мы не сможем остановиться в моей квартире. Там засада.

– А, – сказала я. – Понятно. Враг?

– Да, – господин Герберт помялся. – Один... хм... из моих личных недоброжелателей. Он... этот враг... не стоит ваших усилий, фра Сола, честное слово.

– Соперник в любви? – брякнула я наугад. И *почти* угадала.

Герберт смутился и почесал нос:

– Не совсем. Это... дама. Весьма темпераментная фра. До

меня дошли слухи, что она... вооружена.

– Чем же вы ее так обидели? – поинтересовалась я. Ну хоть с девицами не воевать, и на том спасибо.

– Ничем особенным, – Фо Амаль пожал плечами. – Предпочел другую. Я тогда еще учился в университете. Ума не приложу, как фра Эмилия меня нашла.

Как-как? Волшебство моего проклятия поспособствовало. Никогда не обижайте ведьм, господин инспектор.

– Понятно, – я встала и с удовлетворением оглядела стол с пустыми тарелками. – И куда мы теперь?

– В одно особенное место, – господин Герберт пожевал губами. – В мой тайный особняк в землях Арвадии. Не слишком приятное убежище в не слишком людном городке Грёзе. Я почти забыл, что этот дом – мой. Однако другого укрытия у нас нет. Я распорядился, чтобы особняк привели в порядок к нашему приезду.

– Опять дорога, – я бросила унылый взгляд на кровать с задраным изголовьем. – Нас повезет Книпс?

Фо Амаль загадочно улыбнулся:

– Нет. Он поедет вместе с нами. Книпс – весьма умный и расторопный юноша, мой помощник во многих делах. Он в курсе нашей... э-э-э... проблемы. Касается транспорта... вам он понравится, Сола, обещаю.

... Дирижабль ждал нас в узком ущелье. Огромная сигара аэростата покачивалась над землей.

– Чтобы не строить сложный маршрут и не привлекать лишнее внимание, я взял на себя смелость тайно нанять «Глорию», самое компактное воздушное судно частного парка дирижаблей, – проговорил Фо Амаль.

«Самое компактное?!» Тогда какие же все остальные корабли?

– Готовы совершить полет?

Конечно, я была готова! Интересно, как выкрутился бы инспектор, если бы я отказалась? Но господин Герберт был как всегда благодушен и невозмутим. Очевидно, он еще в поезде легко прочитал в моем лице стремление опробовать все технические чудеса Беленхейма.

В салоне нам подали кофе и сырное печенье. Я быстро осушила свою чашечку и вернулась к иллюминатору. Мы пролетали над озерами, крошечными городками, яркими, будто созданными специально для открыточного вида сверху, пышными рощами и полями.

Когда-то, давным-давно я получила такую открытку из Беленхейма. До сих пор не знаю, кто ее отправил, и как. Хотя некоторые подозрения имеются.

– Нас ведь все равно найдут, – обреченно сказала я. – Ваши враги.

– Найдут, – согласился Фо Амаль. – Но все складывается как нельзя лучше. Даже наше пребывание в прокля... старом особняке имеет свои плюсы: мелким недоброжелателям до него добраться сложно, а вот крупным...

– Просеиваете врагов через сито, – понимающе кивнула я. – Ловко. Думаю, – я обвела жестом салон аэростата, – я готова заключить договор. Оно того стоит. Особенно, если в дальнейшем верну себе честное имя и профессию.

– Все гарантии будут прописаны в контракте. Благодарю, Сола, – маг наклонил голову. – Однако как честный человек должен дать вам еще три дня на обдумывание. Видите ли, теперь все зависит от того, как к вам отнесется... особняк.

– То есть, как *Я* к нему отнесусь? – уточнила я, полагая, что инспектор оговорился.

– Э-э-м-м... именно так.

Я вернулась к виду в иллюминаторе. Так вот, что видят с высоты птицы!

Видимо, последние слова я проговорила вслух, так как Фо Амаль благодушно выдал:

– Это еще один плюс в пользу того, что вы не перерожденная ведьма, фра Филчер.

Я свирепо уставилась на мага. Какой еще плюс? Ах, да...

– На метлах не летала, в ворону превращаться так и не научилась, – резковато отчиталась я.

Фо Амаль безмятежно кивнул.

... Прежде чем мы приземлились, я имела возможность рассмотреть Грёз с высоты птичьего полета. Город и впрямь оказался крошечным: четыре центральных улицы и множество улочек, тонких, будто капилляры в едином кровотоке.

Лес, ковром устлавший холмы. Река, отражающая вечернее небо. И дальше, судя по карте, – лишь безбрежная гладь Ценгрейского залива.

Дирижабль мягко коснулся земли «ногой» с колесом, и скорые работники крошечного аэро-порта засуетились во круг, растягивая канаты. К моему удивлению, Книпс, проспавший всю дорогу на диване в салоне (так и не сняв свои круглые темные летные очки), выехал из багажного отделения аэростата на своем пыхтящем мобиле.

Наш путь лежал вдоль побережья. Запах моря сводил меня с ума. Интересно, смогу ли я отлучиться из убежища и гулять? Вряд ли, конечно, учитывая уязвимость моего «клиента», но вдруг!

Особняк утопал в зелени... самого дикого и непролазного вида. В наступившей темноте было сложно оценить его размеры, однако я поняла, что дом весьма велик.

Мы поднялись по скрипучим ступенькам, и Фо Амаль (с некоторым колебанием, как мне показалось) три раза стукнул в дверь бронзовой львиной лапой-кольцом.

За дверью завозились, но нам никто не открыл.

– В доме есть прислуга и кухарка, – несколько озадаченно начал Фо Амаль и... запнулся.

Ибо в тот же миг из дома вырвалось нечто крупное, шумное и лохматое. Оказавшееся человекообразным существом в испачканном мукой фартуке. И со скалкой в руке. И на-шлепкой теста на щеке.

Мы дружно шарахнулись, а в очках у Книпса громко за-жужжали шестерни.

– Ноги моей в этом доме больше не будет! – взревело существо, в свете уличное фонаря определенное мной как вышеупомянутая кухарка. – Ни за какие деньги!

– ... была кухарка, – меланхолично констатировал маг.

Следом за первой дамой мимо нас на лестницу прошмыгнуло нечто мелкое и сутулое. Оно тащило два тяжелых чемодана в руках и длинные зонты под мышкой.

– Господин Амаль, – пискляво выдала горничная (судя по кружевной наколке на волосах, это была она), шаркнув ножкой. – При всем уважении... прощайте.

– Фра... – успел сказать Фо Амаль вслед двум эпично свалившим фигурам (кухарка и горничная поделили чемоданы и зонты и шустро удалялись по освещенной аллее). – Ну вот. Хм... добро пожаловать в родовое гнездо Амалей, фра Сола.

Я удивленно оглядывала холл, отделанный темным деревом, с мрачной громадиной лестницы, уходящей к массивным балконам. Глядя на них, приходилось задирать голову. Часы под лестницей громко пробили три раза.

– Но вы говорили...

– Здесь на протяжении шести сотен лет жили мои предки, – не слишком охотно пояснил господин Герберт. – Отсюда род Амалей разлетелся по Беленхейму. А вот моему прадедушке почему-то пришло в голову завещать особняк мне. Я не могу продать или хотя бы подарить его, зато могу тут...

спрятаться. Что я и проделываю... иногда, ни в коем случае не считая дом своим. Жаль, что мы остались без прислуги, но здесь такое случается. Книпс! Организуй нам что-нибудь на ужин.

Задремавший в углу Книпс дернулся в поклоне и исчез в арке справа.

– Фра Сола, гостевые комнаты на втором этаже. Надеюсь, их успели убрать. Выберите ту, которая вам больше по душе.

Я философски пожала плечами, подхватила сумку и пошла наверх. Никто не обещал сервис, как в отеле. Поднимаясь по лестнице, я посмотрела вниз, на инспектора, замешкавшегося у часов. Фо Амаль равнодушно глянул на меня и улыбнулся.

Это заставило меня остановиться. Да, мы с магом стали невольными союзниками, но не друзьями. Слишком многое осталось недоговоренным. Да и роль у меня в этом доме, скажем так, весьма специфическая.

Я решительно вернулась на середину лестницы:

– Господин Герберт, вы так и не сказали, чем таким важен Димор для Беленхейма. И вообще, у меня еще множество вопросов! Как вы, светлый маг, так легко оправились после удара «кнута» и яда нежити? Как одолели такое количество нападавших? Я, конечно, всего лишь провинциальный аптекарь, но в резерве магии кое-что понимаю – приходилось работать с последствиями истощения, знаете ли.

Фо Амаль прикусил губу. В его глазах мелькнула досада:

– Вопросов действительно множество. Некоторые из них носят сугубо личный характер.

– Вы привезли меня в дом, из которого сбежала прислуга, – напомнила я. – Все эти факты вместе складываются в подозрительную картину. Так что, уж простите, о *сугубо* личном придется позабыть. Я должна знать, с чем имею дело. И с кем.

Если я сейчас не обозначу свои права, Фо Амаль так и будет снисходительно-вежливо глядеть сквозь меня, время от времени одаривая «союзницу» милостями и дежурными комплиментами. А мне почему-то очень хочется, чтобы он внимательно и испытывающе смотрел мне в глаза. Вот как сейчас.

Фо Амаль коротко вздохнул и мрачно сообщил:

– Вы умудрились вычленить все тонкие обстоятельства, которые я предпочел бы скрыть. Для *вашего* же блага.

– У нас контракт. До последнего *вашего* врага. Сколько их еще будет – вот в чем вопрос. И какого *типа* – тоже хотелось бы выяснить. Вы ведь призвали на помощь эльфов, нечувствительных к некромантии? После столкновения в карете. Значит, и те бандиты были не просто людьми, а...

– ... частично перерожденными. Их, как и письмо с нежитью, подослал мой старый, недобрый враг. Я думал, он давным-давно сгинул, – Фо Амаль криво усмехнулся. – Фра Сола, вы всю дорогу весьма старательно изображали провинциальную простушку. Как я мог так обмануться насчет вашей

осведомленности?

– Я вас не обманывала, – возразила я. – Я действительно провинциальная простушка. Но как говорят у нас, у зельеваров, все зависит от анамнеза. Три поколения аптекарей, волею судьбы постоянно сталкивающихся с последствиями темной магии у пациентов, – это не шутки.

– Согласен, – Фо Амаль приблизился к перилам, и я непроизвольно сделала еще один шаг вниз.

Мы стояли, вызываяще глядя друг другу в глаза, и я поражалась собственному нахальству. Попастъ в ловушку собственной глупости, оказаться практически заложницей в подозрительном особняке – и иметь наглость качать права! Впрочем, противостояние, в которое мы с магом вступили в первый же день знакомства, никуда не делось – оно лишь подернулось пеной вежливости.

– А шутка ли родиться в семье некромантов, единственным отпрыском из четырех, имеющим склонность к светлой магии? – с некоторой горечью поинтересовался Фо Амаль.

– Вы! – воскликнула я, чуть не свалившись с лестницы. – Вы из семьи темных?! Этих... неперерождающихся?!

– И тем самым необыкновенно ценных для Короны магов, – подтвердил господин Герберт. — Амали входят в список наиболее востребованных специалистов в Королевстве и на всех Восьми Островах.

– Я думала, это сказки! Целые семьи с иммунитетом к черному колдовству!

– Нет, скорее, это еще одна объединяющая нас с вами черта, фра Филчер. И ответ на вопрос: чем ваша родина ценна для Беленхейма. Все Фо Амали рождаются в Диморе. Женщины Фо Амалей уезжают туда, чтобы произвести на свет очередного Фо Амаля. Затем ветви семьи вольны жить, где угодно. Я, мой брат и моя сестра родились в Диморе. Мы все темные... почти. Как и вы, Сола. А этот дом – гнездо некромантии, место, в котором еще сильны ее отголоски, – глаза инспектора недобро блеснули. – И мне крайне интересно, как он вас примет.

Глава 8

Что мне еще оставалось? Лишь надменно фыркнуть и топтать на второй этаж, чувствуя спиной взгляд Фо Амаля.

Исследуя коридор с множеством одинаковых дверей, я размышляла о превратностях судьбы. Да-да, нашла время пофилософствовать, вздыхала я и... продолжала думать.. Мне бы спальню себе выбрать, поудобнее и роскошнее (ибо даже ковры в галерее свидетельствовали о богатстве Амалей), а я сравнивала наши с Гербертом судьбы.

Я – единственная из Филричей со склонностью к запретному волшебству, Фо Амаль – белая ворона в своей темной семье. Чувствовала ли я когда-либо себя не такой, как все мои близкие? Нет. А Фо Амаль наверняка чувствовал.

Нам бы держаться друг от друга подальше, но одной беспечной ведьме стукнуло в голову проклясть специалиста по отлову темных. А он и рад-радешенек – решает за ее счет свои проблемы. И что там за фра Эмилия, вооруженная и настолько опасная, что господин Амаль решил просто бежать?

Я толкнула первую попавшуюся (вернее, это была девятая или десятая попавшаяся) дверь и вошла в гостевые покои, оформленные в милом деревенском стиле.

На всякий случай ткнулась в соседние комнаты и убедилась, что интуиция не подвела – остальные спальни подхо-

дили разве что особам королевской крови. Да мне там и зелья свои и книги расставить будет негде, разве что между многочисленными золочеными вазами и хрустальными графинами.

Неизвестно, сколько придется тут проторчать, а профессиональные навыки терять не стоит. К тому же мне не терпелось начать изучать магически измененную флору Беленхейма. Вот завтра прямо с сада и начну. Судя по его запущенности, птицы принесли и рассадили там немало интересного.

Моя спальня отличалась лаконичностью убранства, кроватью не жесткой, и не слишком мягкой и... роскошной ванной. Тут уж протестовать и морщиться повода не было – сибаритствовать так сибаритствовать. Полюбовавшись медной емкостью, в которой я при желании могла бы сплавать от борта к борту, и удивительным краном в виде огромного бронзового грифона, я мечтательно помахала удобствам рукой и пообещала, что всенепременно вернусь. После ужина.

Разумеется, на обратном пути я заблудилась. Лестница оказалась совсем не той лестницей, я забрела в зимний сад и чуть не осталась там навсегда (нет, не от испарений ядовитых растений, которых тут имелось в достатке, а от любопытства), и уже на первом этаже почему-то очутилась перед массивной дверью, от которой несло могильным холодом. Подвал, решила я и повернула к кухне.

Дом не спешил демонстрировать некромантские замашки, а меня совсем не тянуло его провоцировать.

Книпса я застала в процессе самого удивительного приготовления пищи, который я когда-либо наблюдала. Сам помощник сидел за столом и лениво закидывал в рот ржаные сухарики. Кухня была заставлена невероятными механизмами: соус на плите помешивался металлической рукой, жидкое тесто ворчало и пузырилось в огромной стеклянной колбе, которую время от времени переворачивало какое-то щелкающее устройство. Жутковатый механизм, прикрепленный к стене, сверкающими лезвиями рубил на доске кусок говядины, а медная лопатка монотонно мешала фарш и отправляла куски на плиту.

Я с опаской села за стол. Господин Амаль, напротив, ничуть не удивился и спокойно уселся напротив меня. Мы избегали встречаться взглядами. Я лично еще не совсем понимала, как нам общаться дальше. Уж скорей бы заявился очередной враг. Как я уже успела заметить, в минуту опасности Фо Амаль становился спокойным, отстраненным и чрезмерно острым на язык. В этом мы тоже были схожи.

К моему облегчению, Книпс сам расставил тарелки и разложил по ним ужин. Судя по степени заляпанности плиты и кухни в целом, его механические устройства не отличались особой точностью.

Фо Амаль ел и обреченно морщился. Бифштекс было жестким, а соус – слишком густым. Однако девушке, которой еще вчера было уготовано прозябание в Приграничье, без денег и перспектив, жаловаться не полагалось. Я съе-

ла все до последней крошки и была вознаграждена порцией оладий с медом.

За десертом Фо Амаль развернул газету «Беленхеймский листок» и погрузился в чтение. Однако минут через пять он отвлекся от новостей, пожевал губами и угрожающе протянул, обращаясь к Книпсу:

– И какие специи ты взял на этот раз?

Книпс, энергично поедавший оладьи, изобразил замешательство. Стекла круглых очков закрылись диафрагмами.

– Я спрашиваю, – тем же пугающе ровным тоном повторил Фо Амаль, – что за пряности из коллекции моего прадеда ты использовал? Я же чувствую! Немедленно покажи мне банку!

Книпс начал подниматься из-за стола.

– Простите, фра Сола, – раздраженно пояснил господин Герберт. – Мой прадед, в числе других предприятий, торговал специями. Ваниль, перец, шафран, сиропы и настойки... В его коллекции есть и весьма... специфические добавки. А Книпс почему-то считает, что без пряностей еда не еда. Я даю ему деньги на обычные специи, но он упорно нарушает запрет! Остается только гадать, что он положил в тесто на этот раз. Неси флакон, проныра!

Книпс явно считал пауков в углах столовой, не спеша исполнять приказ.

– Не стоит гадать, – подсказала я. – Это мед. Пчелы собирали нектар с цветков дьявольской лозы.

– Дьявольской? – поперхнулся Фо Амаль.

– На самом деле, с совершенно безобидного растения.

Стручки слегка напоминают рожки демона, но в целом дьявольская лоза полезна и ценна. Ее нектар усиливает... как бы это выразиться... эстетическое восприятие. Насколько я знаю, ценители прекрасного, а также эксперты разных видов искусств, используют его для обострения чувствительности. Не думаю, что мед с лозы как-то нам навредит. Кстати, насколько я понимаю, это весьма дорогой продукт.

Реабилитированный Книпс обиженно плюхнулся за стол.

Отверстия в диафрагмах очков закатились вверх.

– Ладно, – пробормотал Фо Амаль. – Но больше даже не думай касаться запасов деда, понял?

И, разумеется, на обратном пути я опять заблудилась, почему-то умудрившись пропустить поворот. Сыто махнула рукой и позволила некромантскому гнездовищу поводить меня по своим «злачным» углам. Дом разочаровано вывел меня к спальне, так и не показав ничего интересного.

Впрочем, в плане «интересного» меня ждало несколько сюрпризов. Во-первых, шелковый халатик, подаренный Милдред, был до неприличия короток. Во-вторых, бронзовый грифон на изголовье ванны был до безобразия прекрасен.

Замерев от восхищения, я рассматривала точеный клюв, из которого струилась вода, мощные крылья, заменявшие холодный и горячий краны (на них следовало нажимать до

упора), и лапы с отполированными до блеска когтями.

Затем я поняла, что нахожусь под воздействием дьявольской лозы. Страшно было представить, какой эффект оказывает непосредственно сок этого удивительного растения, если меня так развезло от меда из его цветов!

– Ты прекрасен! – с чувством заявила я грифону. – От клювика до перьев! Как замечательно, что я смогла заметить, насколько ты великолепен. А ведь это могло пройти мимо меня.

Через пару минут дифирамбов выяснилось, что объект восхищения слушает меня весьма внимательно. Он даже повернул голову, отчего вода полилась на бортик, и поднял одну львиную лапу. Сия картина меня изрядно впечатлила. Поперхнувшись очередным комплиментом, я начала медленно отступать к двери.

Грифон, в свою очередь, встряхнулся, с душераздирающим скрежетом отделился от медной емкости и двинулся ко мне, перебирая лапами по бортикам ванной. При этом он с металлическим звоном разминал крылья, встряхивался и клокотал оставшейся в глотке водичкой.

– Мама, – тихо сказала я.

Ну, одно достоинство у подарка Милдред точно имелось – в куцем халатике удобно было убегать. Мы с грифоном пронеслись по коридору второго этажа, обежали атриум и вернулись на исходную позицию.

Полулев-полуорел пытался время от времени подняться в

воздух, но тяжелый бронзовый зад перевешивал и опускал его к ковру. Грифон нервно бил себя хвостом по бокам и рычал.

– Да что тебе нужно?! – взвизгивала я вполголоса. Ибо не знала точно, нахожусь ли под воздействием специфического зелья (для галлюцинаций происходящее было слишком ярким) или издевательств некромантского особняка. – Я ведь от души, от чистого сердца!

На очередном круге я уткнулась во что-то мягкое (но упругое). Препятствием оказался Фо Амаль. Маг стоял посреди коридора, мрачно сдвинув брови к переносице и явно не одобряя ночных гонок.

– Вот! – быстро пожаловалась я, укрывшись за широкой спиной инспектора. – Ожил и...

На миг я испугалась, что грифон все же галлюцинация, и сейчас меня с головы до ног обольют недоумением. У Фо Амалья отлично получалось выказывать аристократическое замешательство.

Однако маг глядел прямо на бронзовое чудовище. Затормозивший рядом с ним грифон смотрелся собакой у ног хозяина.

– Хм, – укоризненно произнес Фо Амаль.

Грифон смутился, виновато опустил голову и вывалил раздвоенный язык.

– И угораздило же вас выбрать именно эту спальню. Гриф не желал вам зла, он невероятно любопытен, – проговорил

инспектор, внимательно рассматривая нарушителя порядка. – Вы чем-то его привлекли.

– Привлекла? Это все ваш мед!

– Что ж, тогда все понятно, – лоб мага разгладился.

– Хотите сказать, что здесь это нормально? – взвилась я. –

Теперь стоит мне съесть что-то не то, любая... тварь с лепнины имеет право за мной гоняться?!

Мы дружно посмотрели на потолок. Из газового плафона на нас скалились горгульи, пока, к счастью, неживые.

– Это дом, – пояснил Фо Амаль. – После смерти дедушки энергия особняка, накопленная за столько лет магической деятельности моей родни, почему-то замкнулась на периметре здания и заборе вокруг сада. Считайте, вам повезло: ожившая статуя не пыталась навредить, скорее, среагировала на нового человека. Гриф страшно любопытен.

Фо Амаль поставил руну «юж» для упокоения нежити (почему я сама до нее не додумалась?!), и грифон застыл бронзовым изваянием. Мне даже на секунду стало его жаль.

– Книпс! – рявкнул маг. – Отнеси Грифа в ванную!

Появившийся помощник флегматично взвалил статую на плечо и потащился по коридору. Видно было, что ему не впервой возвращать на место расшалившиеся предметы интерьера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.